

— Этот парень, я покажу ему, как надо себя вести! Когда я вернусь сегодня, я отправлюсь во дворец, чтобы встретиться с императором. Я обязательно преподам ему урок.

Услышав это, Су Жому улыбнулся еще шире, подняв один палец, давая понять: «Ты серьезно?».

— Сто лян? Хорошо, я куплю. Этот бессовестный негодяй, ты еще пожалеешь.

— Ошибаешься, — Су Жому покачал головой. — Старейшина Юй, десять тысяч лян!

Кем он себя считает? Сто лян за его работу? Мечтать!

— Что ты сказал?! Ты... ты... — десять тысяч лян! Этот мерзавец! Этот мерзавец! Лучше бы он ограбил банк!

Старейшина Юй дрожащим пальцем указал на него, затем его глаза закатились, и он потерял сознание.

— Старейшина Юй! — Шитоу, увидев, что он упал, поспешил поднять его.

В итоге Старейшину Юя вынесли из резиденции князя Дуаня, и на следующий день слухи о том, что он был доведен до обморока наследником, распространились по всей столице. Репутация Су Жому была окончательно испорчена.

Однако для наследника Су это не имело никакого значения.

В Императорском кабинете Сюань Чэ сидел с нахмуренным лицом, наблюдая за Старейшиной Юем, который, едва войдя, начал рыдать, как будто с ним случилось что-то ужасное. Со стороны могло показаться, что с самим Императором случилось беда, судя по выражению лица старейшины.

— Ваше Величество, мне стыдно смотреть людям в глаза. Это вымогательство! Абсолютное! — Старейшина Юй, вспоминая вчерашний день, бил себя в грудь, его лицо было искажено отчаянием.

Сюань Чэ смотрел на него с головной болью, не зная, что сказать.

— Кхе... Старейшина Юй, он вырос в мире бродяг, поэтому некоторые вещи для него более реальны. Но это лишь показывает его искренность.

— Искренность! — услышав это, Старейшина Юй чуть не подпрыгнул. — Ваше Величество, если бы вы не поддались уговорам Вдовствующей императрицы и позволили бы мне обучать его несколько месяцев, разве он был бы таким невежливым? Разве он был бы таким неблагодарным? Я старший, он заставил меня ждать почти час, я думал, он действительно занят. Но этот его талант вымогательства — это искренность? Нет, это просто бессовестность. Этому нельзя потакать! — вскочив, Старейшина Юй яростно закричал.

Сюань Чэ, глядя на его побледневшее лицо, боялся, что он снова упадет в обморок.

— Старейшина Юй, зачем так злиться? Как вам кажется, этот чертеж действительно хорош?

Его слова немного успокоили старейшину.

— Да, он хорош.

— Вот видите. Качество стоит денег. С древних времен настоящие таланты никогда не создавали свои шедевры даром.

Старейшина Юй замер, не зная, что ответить.

— Но мы изначально не договаривались о деньгах.

— Но он и не говорил, что это бесплатно, — продолжил Сюань Чэ, видя, что гнев старейшины немного утих.

— Ваше Величество, вы хотите сказать, что я должен заплатить ему такую сумму? — его голос начал повышаться, готовый взорваться.

Сюань Чэ не кивнул и не покачал головой.

— Старейшина Юй, я спрашиваю вас: хотите ли вы этот чертеж?

— Конечно, — старейшина сразу же кивнул. Такой хороший дизайн он действительно хотел, но это не стоит десяти тысяч лян! Лучше бы он ограбил банк.

— Вот и все. Вы платите, и он дает вам чертеж.

Сюань Чэ считал, что это простая ситуация, не требующая таких сложностей.

— Но... Ваше Величество, вы не понимаете. Это не вопрос денег, это вопрос характера. Ваше Величество, на этот раз вы должны передать его мне, чтобы я смог исправить этого негодяя. Я не верю, что под моим руководством он останется таким упрямым. — Старейшина Юй думал, что если бы это был его сын, он бы уже умер от ярости, а не стоял здесь, споря с императором.

Сюань Чэ услышал его и не согласился.

— Старейшина Юй, вы должны понимать. Настоящие шедевры стоят дорого. Вспомните, сколько стоили древние картины, десятки тысяч лян, и люди считали это справедливым.

Для Сюань Чэ это действительно не было проблемой. Он не понимал, почему старейшина так переживает.

— Ваше Величество, я ведь был его учителем, пусть и всего один день. Как говорится, один день учителя — учитель на всю жизнь. Имея такие отношения, он требует десять тысяч лян, это просто бессердечно.

Этот парень просто нехороший человек!

Сюань Чэ, глядя на его возмущенное лицо, чуть не закатил глаза. Оказывается, старейшина считает себя его наставником и хочет получить чертеж бесплатно.

Можно сказать, что эта идея в глазах наследника — полная ерунда.

— У меня есть способ справиться с ним, — откинувшись на трон, император улыбнулся с хитрой усмешкой.

Разъяренный Старейшина Юй даже не заметил этой улыбки.

— Ваше Величество, прошу, расскажите, — Старейшина Юй загорелся, забыв о своих жалобах.

— Очень просто: не берите его чертеж. Тогда он не достигнет своей цели. В Министерстве работ множество талантов. Я не верю, что никто не сможет сравниться с ним.

— Это... — слова императора заставили Старейшину Юя задуматься. Он явно не ожидал такого решения. — Ваше Величество, я видел чертежи всех мастеров Министерства работ, и они мне нравились. Но после того, как я увидел работу наследника Су, они кажутся мусором.

— Если вы знаете, что его работа лучше, но не хотите платить, Старейшина Юй, как я могу помочь вам?

— Это... — в этот момент Старейшина Юй понял, что император вернул его к началу. Его уверенность мгновенно исчезла.

Но десять тысяч лян за чертеж — это просто грабеж. Внутренняя гордость старейшины не позволяла ему принять это.

В резиденции князя Дуаня Су Жому сидел в кресле, держа кисть, с улыбкой на лице писал письмо. Рядом Шитоу усердно растирал тушь, а Эрхо дремал в коридоре, уставший.

Закончив писать, он поднял письмо, высушил чернила. Его почерк, который он практиковал всего два года, был посредственным, конечно, он не мог сравниться с изящным стилем Сюань Цзи.

Завершив, он аккуратно привязал письмо под крыло Эрхо, чтобы оно не промокло под дождем.

— Эрхо, — Эрхо ходил перед ним, время от времени целуя его руку.

— Иди, — погладив его по голове, Су Жому тихо сказал. Эрхо был сильным летуном, и этот путь для него был всего лишь полуторачасовым полетом.

Шшх... Раскрыв крылья, Эрхо вылетел в окно и исчез в небе, превратившись в черную точку.

Тук-тук. Снаружи раздался вежливый стук, и в следующую секунду послышался голос управляющего.

— Наследник, маркиз Вэйань прибыл.

— Хорошо, — встав, Су Жому направился наружу.

В главном зале Оуян Лян спокойно пил чай, и, увидев его, на его обычно невозмутимом лице появилась легкая улыбка.

— Наследник, извините за беспокойство.

— Какое беспокойство, маркиз Вэйань, вы только что вступили в должность и уже совершили подвиг. — Этот маркиз Вэйань был совсем не похож на своего отца. Он был решительным, быстрым и спокойным, настоящим талантом. Неудивительно, что Сюань Цзи всегда высоко ценил его. Теперь это стало еще более очевидным.

— Наследник, зачем вы позвали меня?

— Сюань Цзи поручил мне передать вам это письмо, — вынув из рукава письмо, Су Жому передал его.

Оуян Лян, внимательный, как всегда, не пропустил теплоты в его голосе, когда он упомянул Сюань Цзи, но не показал удивления, просто спрятав письмо в рукав. Затем он посмотрел на Су Жому.

— Наследник, вы не видели младшего хозяина дома Юй?

Во время последней встречи он заметил, что этот человек знаком с наследником Су, и они были близки, как братья. Он не ожидал, что такой жестокий человек, как Су Жому, мог дружить с кем-то настолько простодушным, и их дружба длилась уже два года.

Как эти двое с такими разными характерами могли уживаться? Если бы он не видел этого своими глазами, он бы не поверил.

— Юй Да? Что случилось? — откинувшись на спинку кресла, Су Жому с улыбкой посмотрел на него.

В последние дни он был слишком занят и давно не видел Юй Да. Неужели они поссорились?

— Он хотел помочь мне с антиквариатом, но уже несколько дней его не видно. Я подумал, что с ним что-то случилось, и решил спросить у вас, наследник.

— А, понимаю. Не волнуйтесь, с ним все в порядке.

<http://bllate.org/book/16720/1537765>